

УДК 02
ББК 78.38

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ? (К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СО РАН)

© Л.П. Павлова, 2007

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика М.А. Лаврентьева, 6*

Автор статьи работает в системе библиотек Сибирского отделения РАН с 1960 г. Л.П. Павлова стояла у истоков становления академических библиотек в Новосибирском научном центре, чему и посвящает свои воспоминания.

Ключевые слова: библиотеки, Сибирское отделение АН СССР, институты, Новосибирский научный центр, ВОБАН, история, комплектование, Академгородок, становление, развитие библиотечного обслуживания.

С чего началось библиотечное обслуживание сибирской науки? Его корни уходят в военные годы, когда в 1944 г. возник Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР, а при нем библиотека филиала. Библиотека обслуживала научных сотрудников шести институтов: Горного дела, Химико-металлургического, Транспортно-энергетического, Биологического, Ботанического сада и Радиофизики и электроники. Единое местонахождение всех институтов дало возможность централизовать валютные ассигнования, штаты, материальные средства. Для более успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны в послевоенные годы Президиум АН СССР издал постановление «Об организации Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР» в Новосибирске (постановление Президиума АН СССР № 440 от 17 августа 1956 г.). Оно создавалось в целях обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного научно-исследовательского института АН СССР. Восточное отделение Библиотеки АН СССР (ВОБАН) организовывалось на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала. Распоряжением Президиума АН СССР № 55-100 от 14 января 1957 г. фонд библиотеки определялся в 3–4 млн томов с последующим строительством специального книгохранилища для него. Комплектование фондов ВОБАН возлагалось на Сектор сети специальных библиотек АН СССР, он же являлся и методическим центром для новой библиотеки.

Но наука не стояла на месте. В мае 1957 г. организовалось Сибирское отделение АН СССР (СО

АН СССР). В этой ситуации необходимо было приспособить складывающуюся систему библиотечного обслуживания к нуждам развивающейся науки. Так как ВОБАН не подчинялось Сибирскому отделению, был разработан ряд организационных мер по обслуживанию ученых и специалистов СО АН СССР. На ВОБАН и сеть библиотек при научных учреждениях возлагалось библиотечно-библиографическое обслуживание всех учреждений СО АН СССР в Новосибирске и на периферии. Определялось, что в будущем ВОБАН должно стать центральной библиотекой сети СО АН СССР, для чего Библиотеке АН СССР (БАН) предлагалось разработать новое положение о ВОБАН. Такая ситуация была связана с тем, что Президиум АН СССР считал целесообразным в первые годы существования Сибирского отделения сохранить общее руководство организацией ВОБАН и сети библиотек научных учреждений СО АН СССР за библиотекой Академии наук СССР, так как «не имея своей центральной библиотеки, Сибирскому отделению было бы трудно организовать эту работу» (из письма президента АН СССР А.Н. Несмеянова заместителю министра финансов СССР К.Х. Янбухтину по вопросу о регистрации штатов Библиотеки Восточного отделения АН СССР от 17 января 1958 г.). В 1958 г. Библиотечная комиссия при Президиуме АН СССР утвердила Положение о ВОБАН (№ 43 от 30 июля 1958 г.). Его задачи определялись достаточно широко: библиотека призвана осуществлять всестороннее библиотечное обслуживание всего Сибирского отделения с его институтами, филиалами, станциями и экспедициями. ВОБАН стало полу-

чать обязательный бесплатный экземпляр печатной продукции, ему были даны права книгообмена как внутри страны, так и за рубежом. В систему ВОБАН должны были входить все библиотеки научных учреждений АН СССР в Сибири и на Дальнем Востоке, в функциях отделения было централизованное комплектование всех библиотек, организация сводных каталогов, а также всей библиографической и методической работы. Но ВОБАН было подчинено Библиотеке АН СССР, по ее представлению утверждался Президиумом АН СССР директор ВОБАН, совещательным органом при дирекции был ученый совет, утверждаемый Библиотечной комиссией при Президиуме АН СССР. Финансовой деятельностью отделения управлял также Президиум АН СССР. Таким образом, был разрыв между подчиненностью и финансированием ВОБАН и библиотеками институтов Сибирского отделения. И это было первой причиной того, что библиотеки институтов не стали звеньями единой библиотечной сети. Другой причиной была слабость самого ВОБАН: оно не имело ни опыта методической работы, ни достаточного книжного фонда, отвечающего растущим потребностям научной деятельности Сибирского отделения, ни квалифицированных кадров. К 1958 г. в структуре библиотеки было всего 3 отдела: комплектования, обработки литературы и обслуживания; штат насчитывал 29 человек, фонд – 152 тыс. печ. ед.

Для развивающегося научного центра необходима была крупная универсальная научная библиотека. Ведущие ученые Сибирского отделения обратились к Правительству СССР с просьбой решить эту проблему. В 1958 г. Совет министров СССР издал Постановление № 1154 от 17 октября об организации Государственной публичной научно-технической библиотеки в Новосибирске на базе ГНБ Министерства высшего образования СССР и о передаче ее в ведение СО АН СССР. Президиум АН СССР своим распоряжением № 376-2077 от 29 октября 1958 г. предусматривал окончание строительства нового здания ГПНТБ в 1961 г., но практически оно вступило в строй лишь в 1966 г. До этого времени библиотечно-библиографическое обслуживание ученых и специалистов Новосибирского научного центра (ННЦ) осуществлялось тремя путями: 1) посредством организации отраслевых читальных залов ГПНТБ в Академгородке на основе перебазированных фондов ГНБ; 2) фондами бывшего ВОБАН в самом г. Новосибирске, которое в дальнейшем было преобразовано в Отделение ГПНТБ СО АН СССР и переведено в Академгородок; 3) специальными библиотеками в институтах СО АН СССР.

Но такая система сложилась несколько позже. В 1960 г. библиотечное обслуживание базировалось на ул. Советской, 20 г. Новосибирска, где в

подвальных помещениях проходило комплектование библиотек, размещались отделы комплектования и обработки; на ул. Державина, где был открыт абонемент ВОБАН; в Академгородке, где в Институте гидродинамики – первенце научного центра – размещались библиотеки разных институтов, а также в жилых домах (библиотеки Института математики, истории, физиологии). Становление библиотечного обслуживания в ННЦ началось с создания специальных библиотек.

Специальные библиотеки функционируют непосредственно в научно-исследовательских учреждениях (НИУ). Они призваны выполнять важнейшие задачи текущего обслуживания ученых. Отличительной чертой этого типа библиотек является непосредственная связь с наукой, с обслуживаемым научно-исследовательским институтом. В организационно-правовом отношении библиотеки институтов подчинены администрации института. Они входят в систему одной из центральных библиотек АН СССР, соответственно месту ее нахождения. Центральная библиотека оказывает содействие работе библиотек НИУ, обеспечивает надлежащий научно-методический уровень их работы, согласует деятельность всех библиотек конкретной сети. Специальные библиотеки ННЦ начали формироваться в большинстве своем, находясь еще в Москве. В Новосибирск они прибыли с небольшим книжным фондом, в ряде случаев со своими кадрами. Поскольку единой центральной библиотеки не было, комплектование этих библиотек велось различными путями: одни комплектовались через Сектор сети специальных библиотек, другие – через ВОБАН. Единое централизованное комплектование началось через ГПНТБ СО АН СССР только с 1963 г. Фонды библиотек НИУ пополнялись из обменно-резервных фондов крупных библиотек СССР, из личных коллекций. Это были дары многих ученых молодому научному центру, но чаще всего покупка коллекций. Такой источник комплектования имел свои положительные и отрицательные стороны. Бесспорно, именно личные коллекции дали в фонды библиотек ценнейшие издания, которые до сих пор являются достоянием лишь немногих библиотек. Но практика продажи этих собраний «оптом» имела и негативный момент для библиотек, засоряя их фонды непрофильной и малоценной литературой. Примером может служить замечание и.о. директора ГПНТБ СО АН СССР И. Суетнова на список литературы из библиотеки Е.В. Алексеевского, приобретаемой библиотекой Института неорганической химии: «Предоставляемый список литературы не проверен ни по спискам устаревших изданий, ни по приказам Главлита. В результате в списке имеются издания, потерявшие научную ценность. Часть предлагаемых иностранных книг уже пере-

ведена на русский язык, едва ли будет целесообразно приобретать их на иностранном языке». Но библиотека была приобретена полностью. Библиотека Института гидродинамики приобрела большую коллекцию академика Н.Н. Давиденкова. Наряду с ценнейшими изданиями (например, почти полным собранием трудов американского ученого С. Тимошенко), данная коллекция содержала много книг и оттисков статей по металлловедению, которые составили «ядро» списания. Темпы роста фондов библиотеки были высокими. Так, в 1961 г. 18 библиотек ННЦ насчитывали 485 тыс. печ. ед., к 1963 г. фонды этих же библиотек достигли 747 тыс. печ. ед. Но распределение их по институтам было крайне неравномерным. Практика московских и ленинградских специальных библиотек показывает, что оптимальный размер фондов должен составлять 50–70 тыс. печ. ед. В ННЦ уже к 1962 г. фонд библиотек Институты геологии и геофизики, ядерной физики превысил 100 тыс. печ. ед., тогда как в библиотеке Института горного дела он составлял 8 тыс., в библиотеке Ботанического сада – 7 тыс. Категория библиотек в то время зависела от количества фонда, поэтому стремление увеличить его было у всех библиотек. Многим памятна эпопея с папками ВИНТИ, когда библиотеки брали оттиски статей, помещенных в РЖ ВИНТИ. Каждый оттиск считался отдельной единицей фонда, что давало значительное увеличение фонда. Но невозможность физически обработать все эти оттиски, неумение применить их в обслуживании читателей очень скоро привели к тому, что эта работа была заброшена и «папки» учитываться не стали. Со временем эти материалы были сданы в макулатуру. Да и хранить эти фонды было негде. Так, в здании Института гидродинамики до 1962 г. находились библиотеки четырех институтов: самого института и трех институтов химического профиля: Органической химии, Катализа и Неорганической химии. Эти библиотеки занимали крошечные комнаты или делили подвал с библиотекой главного института. Так, в подвале Института гидродинамики на площади 30 м² размещались две библиотеки, разделительной границей была занавеска. В 1962 г. переехали в свои помещения библиотеки институтов Химической кинетики и горения с фондом в 33 тыс. печ. ед., Автоматики и электротехники с фондом в 32 тыс., Математики с фондом в 50 тыс., Неорганической химии – 31 тыс., Органической химии – 50 тыс. печ. ед. В 1963 г. свои помещения стали занимать библиотеки Института физики полупроводников (фонд 35 тыс. печ. ед.), Катализа (28 тыс.), в 1964 г. в собственное помещение переехала библиотека Института теплофизики с фондом в 40 тыс. печ. ед.

С 1963 г. начался новый этап развития библиотек ННЦ. Он был связан с фактом становления

ГПНТБ СО АН СССР как центральной библиотеки. Основная деятельность ГПНТБ в этот период развивалась в трех направлениях: 1) перебазирование фондов из Москвы, 2) развертывание работ по библиотечному обслуживанию читателей и организация сети библиотек, 3) строительство нового здания и планирование работ по переезду в него. Перебазирование фондов из Москвы в Новосибирск началось в декабре 1960 г. и проходило в два этапа: 1960–1964 гг. – перевозка фондов из Москвы и размещение их во временных помещениях (главное книгохранилище – будущие автогазажи Академгородка); июль 1964 – март 1967 г. – повторное перемещение фондов в собственное здание ГПНТБ СО АН СССР. Но обслуживание читателей велось и до этого времени. К 1964 г. в Академгородке функционировали четыре отраслевых читальных зала: физико-математических наук, технических наук (в здании Института геологии и геофизики), общественных наук (в здании Института экономики и организации производства), химических наук (в здании Института неорганической химии).

Интерес представляют различные варианты создания организационной системы библиотек Сибирского отделения АН СССР, которые прорабатывались в эти годы на различных уровнях. Библиотечная сеть в этот период состояла из 17 библиотек НИУ ННЦ, 7 специальных библиотек Иркутского НЦ, которые методически объединялись библиотекой Восточно-Сибирского филиала, Дальневосточный центр был представлен одной библиотекой филиала, Якутский филиал имел в своей структуре центральную библиотеку и библиотеку Института мерзлотоведения, Красноярский центр имел 2 библиотеки НИУ (Физики и Леса и древесины), в Улан-Удэ размещалась библиотека комплексных институтов, имелись также библиотеки Северо-Восточного филиала и Института вулканологии (г. Петропавловск-Камчатский). Для руководства такой разветвленной сетью необходимо было разработать четкую организационную систему. Возможные пути развития библиотечного обслуживания и стала искать ГПНТБ. Уже в 1962 г. было разработано положение «Об упрощении и уточнении сети библиотек СО АН СССР». Оно определяло роль ГПНТБ как центральной библиотеки в области методического руководства всей сетью, централизованного комплектования библиотек, организации справочно-библиографической работы. Библиотеки филиалов СО АН СССР объявлялись центрами библиотечного обслуживания ученых данных филиалов. Библиотекам комплексных институтов придавались функции, аналогичные функциям библиотек филиалов. Для ННЦ предлагалось создание отраслевых библиотек на базе одного или нескольких ин-

ституты, принадлежащих к данной отрасли и находящихся в территориальной близости. Например, создание отраслевой химической библиотеки в Академгородке на базе четырех библиотек химических институтов. Создание отраслевых библиотек предполагало объединение фондов, штатов нескольких библиотек и размещение в других институтах небольших справочных библиотек. Вполне возможно, что такая организация отраслевых библиотек имела немало положительных моментов: это ликвидация дублирования фондов, расширение репертуара валютных изданий с одновременным сокращением ассигнований, созданием сводного справочного аппарата, усилением справочно-библиографической работы и т.д. Положение обсуждалось на заседании Библиотечного совета при Президиуме СО АН СССР, на методических совещаниях с библиотеками, но положительной оценки не получило. Дело в том, что институтские библиотеки уже существовали, имели свои фонды, штаты, помещения. Никто из руководства НИУ одной отрасли не хотел целиком расставаться со своей библиотекой. Положение осталось проектом.

Другим возможным путем развития системы библиотечно-библиографического обслуживания в ННЦ являлось преобразование библиотек НИУ в кабинеты ГПНТБ. «Кабинетная система», существующая в этот период в Фундаментальной библио-

теке по общественным наукам, а позднее в БЕН АН СССР, дала бы возможность повысить категорию библиотек, не ставя ее в зависимость от количества книжного фонда, что на тот период являлось определяющим. Обязательным условием такой системы является единое административное подчинение центральной библиотеке. Но руководители институтов не хотели менять существующее административно-правовое положение библиотек, а Планово-финансовое управление СО АН СССР не нашло возможным повышение ставок библиотекам, преобразованным в кабинеты ГПНТБ.

Шагом к позитивной организации единой системы библиотечного обслуживания ННЦ был перевод Отделения ГПНТБ в Академгородок, что и было осуществлено в 1964 г. Но это уже другая история.

И в заключение хочется вспомнить библиотечарей-энтузиастов, которые в эти трудные годы становления библиотечного обслуживания были у руля своих библиотек. Многие фамилии уже забылись, но, к счастью, не все. Это С.А. Чернобай, В.И. Жукова, Л.Н. Балкова, Л.В. Сазонова, Н.А. Хазова, З.В. Бородина, Е.И. Колесникова, Н.К. Попондопуло, К.И. Эпштейн, И.В. Киселева. К сожалению, многих уже нет в живых, но библиотеки институтов чтят их память, и пусть их имена сохранятся в истории академических библиотек.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Сведения об авторе: *Павлова Лия Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, тел. (383) 330-95-58, e-mail: lpp@prometeus.nsc.ru*